

О. А. Козлова, С. Б. Бронштейн

ВЫБОР ИННОВАЦИОННОЙ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ ИНДУСТРИАЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ¹

В статье рассматривается инновационная модель развития старопромышленных территорий. Выделяются следующие основные подходы к использованию инновационного потенциала территорий: диверсификация и реструктуризация местной экономики, интеграция и дезинтеграция жизнедеятельности смежных территорий, поступательное экономическое развитие, а также одновременное сочетание нескольких подходов (смешанная модель). Поступательная модель развития является достаточно распространенной и связана с наращиванием уже существующего потенциала территории. На практике она, как правило, предполагает не существенные изменения в отраслевой структуре местного хозяйства, развитие существующих производств и сфер жизнедеятельности территории.

Смешанная модель структурных преобразований характеризуется тем, что она предполагает одновременное использование различных элементов из перечисленных моделей. Это позволяет: во-первых, в наибольшей степени адаптировать комплекс мероприятий к условиям конкретной территории, во-вторых, учесть более широкий круг экзогенных и эндогенных факторов; в-третьих, повысить эффективность реализуемой программы структурных преобразований.

Ключевые слова: инновации, углепромышленные территории, инновационный потенциал, модель развития, диверсификация и реструктуризация, интеграция и дезинтеграция, экономическое развитие

В экономической литературе инновации подразделяют на производственные, технологические, продуктовые, социальные, комплексные и др. Госкомстат РФ подразделяет технологические и продуктовые инновации на три вида:

а) принципиально новая продукция; б) продукция, полученная на основе создания ее новых видов, моделей, образцов; в) модернизация выпускаемой продукции с целью замены выпускаемых изделий новыми, имеющими лучшие технико-экономические показатели. Общим для всех видов инноваций является научное обеспечение нововведений, повышение уровня их

¹ Публикация выполнена при поддержке Гранта РФФИ № 11-06-00290-а «Формирование инновационной модели освоения минерально-сырьевой базы регионов России».

наукоемкости. В настоящее время внимание исследователей (как технологов, так и экономистов) сосредоточено преимущественно на инновационной деятельности в производственной сфере, в создании наукоградов, технополисов, технопарков для разработки и освоения высоких технологий и получения продукции мирового уровня, прежде всего в военной области, космонавтике, микробиологии и т. п. Наша позиция состоит в том, что новейшие достижения науки и техники должны внедряться во все сферы жизнедеятельности территории, т. е. как в основное производство, так и в социальную и производственную инфраструктуру. Разработке инновационной стратегии развития локальных территорий должен предшествовать комплекс социально-экономических, экологических, технологических и других исследований, позволяющих на научной основе прогнозировать перспективные варианты инновационного развития территорий. При этом особое значение приобретают научные рекомендации по институционализации процедур разработки стратегии и ее реализации. Основопологающим принципом формирования стратегии должен быть принцип социального партнерства. Реализация данного принципа предполагает информированность населения о возможности негативных социальных последствий в ходе инновационного развития, согласование интересов всех заинтересованных сторон и широкое общественное обсуждение.

Стратегические соображения должны рассматриваться в органическом единстве с диагностикой состояния территории и мониторингом реализации сформулированной стратегии. Стратегическая модель реструктуризации экономики должна по определению быть не «реактивной», отражающей вынужденную реакцию на внешние воздействия, а «опережающей», основанной на социально ориентированных инновационных подходах к решению долгосрочных стратегических экономических технологических, экологических и других проблем.

Должны быть научно обоснованы следующие цели стратегического развития российских регионов:

- достойная жизнь людей на основе высокого уровня благосостояния;
- создание условий для свободного и всестороннего развития каждого человека;
- эффективная, функционально сбалансированная, социально-ориентированная эконо-

мика на всех уровнях: федеральном, региональном, муниципальном;

- создание благоприятной социально-экологической среды для нормальной жизни людей;
- рациональное сочетание государственного и муниципального управления и др.

Для реализации этих целей предстоит решить ряд задач, среди которых важнейшими являются:

- достижение уровня социальной справедливости, соответствующего современным мировым демократическим стандартам;
- обеспечение социальной, экономической, экологической правовой безопасности жизни людей;
- стабилизация функционирования, а затем устойчивое развитие региональной экономики;
- создание условий для эффективной деятельности разных форм собственности и хозяйствования и их рационального сочетания;
- оптимизация природопользования и улучшение охраны природной среды;
- сохранение культуры, национальных и региональных традиций населения и возрождения традиций там, где они утрачены;
- рациональная организация территориального разделения и интеграции общественного труда на основе широкого внедрения рыночных отношений.

Выявление и рациональное использование потенциала инновационного развития.

В литературе выделены следующие основные подходы к использованию инновационного потенциала территорий [4, с. 4-5]: диверсификация, реструктуризация, консолидация, создание. Однако указанные подходы, по нашему мнению, не исчерпывают всего многообразия территориального развития.

Поэтому нами выделяются следующие основные подходы к использованию инновационного потенциала территорий: диверсификация и реструктуризация местной экономики, интеграция и дезинтеграция жизнедеятельности смежных территорий, поступательное экономическое развитие, а также одновременное сочетание нескольких подходов (смешанная модель).

Диверсификация применяется, как правило, когда территориальная система изначально уже обладает определенным и достаточно высоким экономическим потенциалом, однако моноотраслевой характер в существенной мере ограничивает ее дальнейшее устойчивое раз-

витие. Последнее может быть связано с рядом проблем.

Во-первых, с низкой занятостью женской части населения, что часто встречается на территориях, где, например, металлургическое или горнодобывающее производство является градообразующей отраслью или имеет место широкое использование вахтового метода работы. В этом случае диверсификация позволяет сбалансировать занятость мужской и женской части населения, снизить отток молодежи за счет расширения рынка труда, а также создания современных рабочих мест и т. п.

Во-вторых, при размещении на территории «старых» отраслей производства, характеризующихся низким уровнем механизации и высоким удельным весом ручного труда. Такие территории, как правило, малопривлекательны в инвестиционном плане, что закономерно ведет к замедлению их социально-экономического развития, оттоку молодежи и населения, а также возникновению кризисных ситуаций. Здесь диверсификация местного производства может стать основным путем решения этих проблем.

В-третьих, с высокой зависимостью социально-экономического состояния территории от состояния, доходности, воздействия на окружающую среду какой-то одной отрасли, а также экономической конъюнктуры отдельного рынка, например сырья, конкретной продукции и т. п.

В результате проводимая диверсификация позволяет привлечь инвестиции, создать новые рабочие места, сократить отток населения (в первую очередь, молодежи и квалифицированных кадров), снизить риски и зависимость территории от финансового состояния градообразующих предприятий.

Реструктуризация экономики территории включает в себя более широкий круг социально-экономических преобразований и может быть связана как с моноотраслевой, так и с многоотраслевой структурой местной экономики. При этом проведение мероприятий инновационного характера, как правило, обуславливается следующими причинами.

Во-первых, массовым сокращением объемов производства и рабочих мест градообразующей отрасли, вызванным ее убыточностью, истощаемостью сырьевой базы, необходимостью снижения воздействия на окружающую среду и т. п. Так, в 1990-е гг. примером масштабных преобразований стала реструктуризация уголь-

ной отрасли, в результате которой объемы добычи угля упали и было уволено более 300 тыс. шахтеров.

Во-вторых, привлечением на территорию инвестиций, связанных со строительством новых предприятий, масштабным освоением природных ресурсов и т. п. Это приводит к изменениям практически во всех сферах жизнедеятельности территории и требует решения широкого круга задач, выходящих за рамки инвестора или вновь создающегося предприятия.

В-третьих, колебаниями загрузки существующих производственных мощностей, вызванными экономической конъюнктурой (например, колебаниями цен на внутреннем или мировом рынках), политическими причинами (например, программами разоружения) или колебаниями в потреблении продукции. В этом случае проводимые инновационные мероприятия на территории должны быть направлены на снижение временных негативных социально-экономических последствий за счет создания условий для свободного «перелива» трудовых ресурсов из одной отрасли в другую.

Все большее значение в развитии территорий в последние годы приобретает интеграция социально-экономических потенциалов, осуществляемая в общих целях. В отдельных случаях это может приобретать юридические формы объединения муниципальных образований либо присоединения к муниципальному образованию каких-либо населенных пунктов. На практике имеет место консолидация смежных территорий, что обуславливается свободным перемещением трудовых ресурсов, возможностями совместного использования как природных ресурсов, инженерной и транспортной инфраструктуры, так и производственного потенциала.

Процессы интеграции могут обуславливаться следующими основными причинами: размещением на территории технологически связанных между собой производств; использованием на территориях объектов социальной и производственной сферы и инфраструктуры районного масштаба, обслуживающих одновременно несколько смежных территорий; исторически сложившимися особенностями развития территорий, например, когда одно муниципальное образование становится спальным районом либо рекреационной зоной для населения, занятого на предприятиях, находящихся на территории другого муниципального образования.

Дезинтеграция в России была особенно характерна для первой половины 1990-х гг. В этот период многие населенные пункты в результате «борьбы за свои права» получили статус самостоятельных территориальных образований, непосредственно подчиняющихся администрации субъекта Федерации. Кроме того, ряд муниципальных образований получили статус закрытых территориальных образований, имеющих льготный режим налогообложения, что, в свою очередь, предполагало дополнительные возможности для привлечения на территорию инвесторов, создания новых производств и рабочих мест. Однако в начале XXI в. дезинтеграционные процессы замедлились в результате усиления федеральной власти и выстраивания властной вертикали.

Поступательная модель развития является достаточно распространенной и связана с наращиванием уже существующего потенциала территории. На практике она, как правило, не предполагает существенных изменений в отраслевой структуре местного хозяйства, а означает развитие существующих производств и сфер жизнедеятельности территории.

Смешанная модель структурных преобразований характеризуется тем, что она предполагает одновременное использование различных элементов из перечисленных моделей. Это позволяет: во-первых, в наибольшей степени адаптировать комплекс мероприятий к условиям конкретной территории во-вторых, учесть более широкий круг экзогенных и эндогенных факторов; в-третьих, повысить эффективность реализуемой программы структурных преобразований.

Создание территорий с высокой концентрацией научно-технического потенциала в странах Европы и США, а также опыт реформирования экономики локальных территорий в России показал, что приведенные выше модели не могут быть в чистом виде применимы для инновационных территорий. В результате в последние годы формируется смешанная модель. Так, к основным видам инструментария ее формирования и развития В. Л. Белоусов и др. относят [4, с. 4-5]: создание промышленных зон; формирование сильной профессиональной структуры, например, команды специалистов по маркетингу; развитие научных и технологических парков, поддержку в формировании сетей и кластеров из уже существующих компаний (кластеризация); поддержку создания новых компаний, развитие

политики, направленной на трансферт технологий; улучшение общей привлекательности территорий; разработку специальных программ обучения; предоставление компаниям финансовой поддержки; разработку областных и межрегиональных комплексных программ по экономическому развитию.

Однако, по нашему мнению, приведенный инструментарий недостаточно систематизирован по своему содержанию. В связи с этим нами предлагается его дополнить и обобщить с учетом характера мероприятий.

Так, прежде всего, необходимо определить направления развития тех или иных сфер жизнедеятельности территории, которые включают в себя:

- повышение инвестиционной привлекательности территории;
- развитие малого предпринимательства;
- развитие транспортных коммуникаций, обеспечивающих связь территории с другими районами;
- развитие информационных коммуникаций;
- развитие энергоснабжения территории, включая переход на более экономичные виды топлива;
- развитие социальной инфраструктуры территории, в том числе системы образования, культуры, здравоохранения, рекреационных зон и т. п.;
- улучшение состояния окружающей среды.

Исключительно важной задачей является разработка механизма использования инновационного потенциала.

Понятие «организационно-экономический механизм» в отечественной экономической литературе появилось в 60-е гг. XX в. Одним из первых авторов этого термина является академик Л. И. Абалкин, использовавший данное понятие в связи с рассмотрением хозяйственного механизма в качестве подсистемы производственных отношений, «охватывающих внешний (поверхностный) слой производственных отношений» [1, с. 35].

Термин «механизм» давно и широко используется в экономической теории и практике. Так, еще К. Маркс во втором томе «Капитала» отмечал, что «даже лучшие буржуазные экономисты абсолютно ничего не понимают в механизме своей системы» [53, с. 567]. В современном Большом экономическом словаре дано следующее определение: «Механизм хозяйственный

— совокупность организационных структур и конкретных форм хозяйствования, методов управления и правовых норм, с помощью которых общество использует экономические законы с учетом складывающейся исторической специфики» [2, с. 476].

Особенности социально ориентированных организационно-экономических механизмов функционирования инновационных территорий в методологическом аспекте состоят, во-первых, в преобладающем значении инновационных результатов при реализации программных мероприятий: организационно-экономический механизм должен функционировать на основе единства инновационной, социальной, организационной, инвестиционной и экономической составляющих намечаемых мероприятий.

Во-вторых, инновационное содержание механизма связано с общемировой тенденцией переноса доминанты его социально-экономического содержания с инновационных структур на перманентные инновационные процессы. При этом центральным объектом анализа становятся «процессы», результаты которых по определению не могут быть жестко заданы.

Развитие экономики индустриальных территорий, опирающееся на рациональное использование инновационного потенциала теоретически полностью соответствует провозглашенной в ходе реформ цели — создания в России социально-ориентированной экономической системы. Академик Н. П. Федоренко пишет: «Новый хозяйственный механизм — это социально-ориентированная экономическая система современного рыночного типа, которая учитывает и приспособлена к специфике на-

циональных условий России (т. е. реальна в воплощении) и позволяет нашей стране занять подобающее ей место в мировом сообществе» [5, с. 349].

Смешанная инновационная модель структурных преобразований реализуется в отделе развития региональных социально-экономических систем при обосновании стратегии реструктуризации угольной промышленности на примере Кизеловского угольного бассейна Пермского края, а также при выборе основных направлений социально-экономической интеграции северных муниципальных образований Свердловской области. Так, на территории Кизеловского угольного бассейна был применен механизм разработки и реализации программ местного развития, благодаря чему удалось диверсифицировать экономику старейшего на Урале сырьевого региона, способствовать формированию у местного сообщества положительных установок на осуществление преобразований, активизировать работу органов местного самоуправления по повышению качества жизни населения.

При обосновании основных направлений развития сопредельных муниципальных образований на севере Свердловской области была предложена разработка единого взаимосвязанного стратегического плана социально-экономического развития данной территории с учетом целевого привлечения на долевых началах средств муниципалитетов и основных градообразующих предприятий для решения проблем здравоохранения и образования, создания современной транспортной сети, решения проблем энергоснабжения и развития строительной индустрии.

Список источников

1. *Абалкин Л. И.* Хозяйственный механизм развитого социалистического общества. — М.: Мысль, 1973.
2. *Большой экономический словарь* / Под ред. А. Н. Азрилияна. — 4-е изд. доп. и перераб. — М.: Институт новой экономики. 1999.
3. *Маркс К.* Капитал. Т. 2 // К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч : 2-е изд. — Т. 24. М, 1968.
4. *Практика экономического развития территорий. Опыт ЕС и России* / Белоусов В. Л., Брофи П., Ветечник Р. и др. / Программа ЕС — Тасис. — М.: Сканрус, 2001. — (Инновационное развитие территорий в России и ЕС. Опыт, проблемы, перспективы).
5. *Федоренко Н. П.* Россия — уроки прошлого и лики будущего. — М.: Экономика, 2001. — (Российские академики об экономике).

Информация об авторах

Козлова Ольга Анатольевна (Екатеринбург, Россия) — доктор экономических наук, профессор, заведующая сектором социального развития региона, Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук (620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29, e-mail: olga137@mail.ru).

Бронштейн Светлана Борисовна (Екатеринбург, Россия) — кандидат экономических наук, научный сотрудник, Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук (620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29, e-mail: bronshtein_svetla@mail.ru).

O. A. Kozlova, S. B. Bronshtein**Innovative model of development of traditionally industrial territories**

The consideration in this paper is given to innovative model of development of traditionally industrial territories. We emphasize the following basic approaches to the employment of innovative potential of territories: diversification and restructuring of local economy, integration and disintegration of life-sustaining activity of neighboring territories, progressive economic advance, as well as simultaneous combination of several approaches (mixed model). Progressive model of development is sufficiently popular and is related to the increasing already existing potential of territories. In practice, it doesn't generally suppose essential changes in sectoral structure of local economy and means developing existing productions and spheres of activity of territory.

Mixed model of structural transformations is characterized through the fact, that it supposes simultaneous use of different elements from the models counted. It allows: firstly, to adopt in a bigger extent a complex of measures to conditions of certain territory; secondly, to take into account a broader range of exogenous and endogenous factors; thirdly, to raise the effectiveness of the program of structural transformations being realized.

Keywords: innovations, coalmining territories, innovative potential, model of development, diversification and restructuring, integration and disintegration, economic development

References

1. *Abalkin L. I.* (1973). Khozyaistvennyi mekhanizm razvitogo sotsialisticheskogo obshchestva [The economic mechanism of a developed socialistic society]. Moscow, Mysl.
2. *Azriilyan A. N.* (Ed.) (1999). Bol'shoi ekonomicheskii slovar' [Big economic dictionary]. 4th edition, extended and reworked. Moscow, Institute of new Economics, 476.
3. *Marks K.* Kapital [Capital] (1968). Vol. 2. K. Marks, F. Engel's. Collected works, 2nd edition. Vol. 24. Moscow.
4. *Belousov V. L., Brofi P., Vetechnik R et. Al.* (2001). Praktika ekonomicheskogo razvitiya territorii. Opyt ES i Rossii [Practice of economic development of territories. The experience of the European Union and Russia]. Programma ES—Tasis [EU-Tacis Programme]. Moscow, SkanruS. (Innovatsionnoe razvitie territorii v Rossii i ES. Opyt, problemy, perspektivy [Innovational development of the territories of Russian Federation and European Union. Experience, problems and perspectives]).
5. *Fedorenko N. P.* (2001). Rossiya — uroki proshlogo i liki budushchego [Russia — the lessons of the past and faces of the future]. Moscow, Ekonomika. (Russian Members of the Academy of Sciences on economics).

Information about the authors

Kozlova Olga Anatolyevna (Yekaterinburg, Russia) — Doctor of Economics, Professor, senior research scientist, Head of Sector of Social Development of Region, Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (620014, Yekaterinburg, Moskovskayast., 29, e-mail: olga137@mail.ru).

Bronshtein Svetlana Borisovna (Yekaterinburg, Russia) — Ph.D in Economics, research scientist, Institute of Economics of Ural Branch of Russian Academy of Sciences (620014, Yekaterinburg, Moskovskayast., 29, e-mail: bronshtein_sveta@mail.ru).